

СМЫСЛ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ**БОРИС ОСИПЯН**

Для верного восприятия и полного понимания представленного исследования о смысле истории армянского правосознания считаю необходимым и весьма полезным для каждого мыслящего читателя предварительное сознание авторского восприятия и понимания таких ключевых слов, как «смысл», «история», «сознание», «право», «суд», «правосудие», «государство» и некоторые другие духовно-правовые определения¹. В этом взгляде и намерении представляется, что всякий «смысл» отражает собой верную мысль с Богом согласно с Его благим Замыслом (Промыслом), Провидением (Предопределением), истиной и благой волей (идеей права) и надёжным спасением каждого богообразно созданного и верующего человека, полного неисчерпаемой любви и светлой надежды на лучшее будущее. В этом же контексте «совесть» и «сознание» представляют собой не что иное, как «весть» и «знание» с Богом, «откровенное знание из первых рук», или «истинное знание» по откровению свыше, не понаслышке от других умных и опытных людей, а непосредственно от Бога-Создателя всех людей и вещей в мире посредством «духовного инстинкта», т.е. вложенного Богом-Создателем в людей с момента их зачатия и рождения неискажённой системы знания и способностей, из которого потом составляется точная наука обо всех вещах и явлениях жизни и всего мироздания².

В этом же смысле слово «право», или вернее, «надлежащая и непреходящая идея права» является верным и надёжным путём, ведущим через установление надлежащего (лежащего над мирскими страстями и грехами) общественного порядка в одесную (правую, освободительную, и спасительную сторону) Бога-Отца через Его едиnorodного Сына Иисуса Христа. Поэтому слово «правосознание» выражает собой верное знание с Богом надлежащей и непреходящей идеи права и производного от него правомерного закона («Lex»), т.е. объективной и общеобязательной меры, которая выводит (Leading-Ex) разумного и ответственного человека в состояние надлежащего правопорядка, а также верно и надёжно ведёт его к освобождению от мирских грехов и спасению повреждённой души каждого разумного человека в вечной жизни в Царстве Небесном³.

Взаимосвязанные и однокоренные юридические понятия «суд», «государство» и «правосудие» изначально происходят из процесса совместного извлечения («с»-«уд», «судить», т.е. «извлечь» вместе с Премудрым Богом) из вечной мудрости и смысла Бога-Творца мысли и правильные (правомерные и целесообразные) основания (принципы) для практического решения посредством «суждения» какого-либо общего или отдельного жизненного вопроса. Точно так же такие однокоренные русские слова, как «право», «правитель», «православие», «правосудие» и «управление»⁴, составляют

¹ См.: Осипян Б.А. Понятие и проблемы суда, правосудия и государства//Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.С.3-4.

² См.: Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права //Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77. Дух правомерности, или основание межерологии права. М., Юрлитинформ. 2009. 656 С.

³ См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или два главных вектора действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015.№ 3. //Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона//«Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016.№ 1.С.24-32.

⁴ См.: Осипян Б.А. Понятие правомерности, или межерологии права. //Государство и право. 2005. № 8. С. 14-19. Определение понятия права //Современное право. 2007. № 2. С. 34-42. Идея саморазвивающейся правовой системы //Журнал Российского права. 2004. № 4. С. 71-79.

основу правовой системы того или иного народа или общества. Кстати говоря, именно на основе этих краеугольных однокоренных правомерных юридических понятий «право», «правитель», «суд», «правосудие», «государство» и выводится такое важное понятие, как «правомерное государственное строительство»¹.

История жизни человека или народов вкупе сказанного представляет собой верно и целостно осознанное истинное знание богоустановленного смысла произошедших деяний (актов), их последствий (фактов) и новых рукотворных явлений (событий) в свете и истине Провидения (Предопределения и Промысла) Бога-Творца с надеждой на осмысленную, вечную и лучшую жизнь. При этом русское слово «надежда» означает верную установку мыслящего и ответственного человека «на» «день» «ожидания» спасительного Второго Пришествия Христа-Спасителя, которая всех преданных до конца призванных, избранных и настойчивых верующих людей ежедневно приближает к их Создателю-Богу и готовится к вечной и лучшей (т.е. в направлении движения и действия «луча» света и истины, свободы и надежды) жизни в Царстве Небесном – бесконечном и нетленном Отечестве (Духовном Доме Бога-Отца), едином для всех людей, в котором все они, уже «не чужие и не пришельцы», как в брэнной и временной земной жизни, но «сограждане святые и свои Богу»².

Древнее языческое правосознание «страны святых обрядов» в той или иной мере выражено в известных шумерских летописях об Арапате («Масисе»), начиная с V тысячелетия до нашей («Новой Христовой») эры³. Насколько мне известно, каких-либо особых и примечательных целостных памятников о дохристианском народном правосознании армянских языческих племён фактически не сохранилось в силу ряда объективных и субъективных причин⁴. Зато сохранились многочисленные памятники армянского христианского правосознания, о некоторых из которых я хочу упомянуть в данном труде, основной целью которого является осмысленное и полезное прослеживание многовекового пути возникновения, образования и развития армянских церковных канонов и производного от них светского законодательства, которыми руководствовались в своей повседневной жизни и созидательной деятельности многие поколения армянского народа. Об этом свидетельствуют исторические летописи и духовно-правовые труды великих духовно-правовых просветителей армянского народа⁵.

Самыми яркими образцами армянского национального правосознания были такие историко-правовые памятники армянского народа, как «Аштишатские каноны» 356 года, «Шаапиванские каноны» и «Судебник» 444 года, «Книга Армянских канонов» 719 года Иоанна (Имастасера) Одзнеци, «Судебник» Давида Алавкаворди 1130 года, «Соборное Послание» Католикоса Нерсеса Шнорали 1166 года, «Армянский Судебник» Мхитара Гоша 1184 года⁶, «Судебник» Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 года, «Книга проповедей и вопрошений» Григора Татеваци 1397 года, «Судебник» Астраханских армян 1747 года, «Западня честолубия» и проект «Конституции Армении» 1773 года Шаамира Шаамиряна, «Национальная Конституция Армян

¹ См.: Осипян Б.А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия //Право и жизнь. 2014. № 194 (8). С. 61-84.

² Библия. Новый Завет. Ефессянам, 2:19.

³ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 3.

⁴ См.: Алишан Г. Древние верования, или языческая религия армян. Венеция, 1910. С. 3-7.

⁵ См.: Осипян Б.А. Բողոք Օսիպյան «Հավիտենակից Գոշի Սահմանադրությունը» //«Գիտություն» ՀՀ ԳԱԱ, 1995. № 5-9). Также : Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» совечного и святого учёного богослова Мхитара Гоша //Право и жизнь. 2016. № 7. № 8. № 9. С. 227-258.

⁶ См.: Осипян Б.А. Армянский Судебник 1184 года как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 43-48.

Османской Империи» 1863 года, некоторые общезначимые каноны Армянской Апостольской Церкви и другие основополагающие нормативно-правовые акты обетованной и предполагаемой духовно зрелой и политически независимой Армении как состоявшегося и самостоятельного народа и государства.

После принятия в 301 году христианской религии в Армении стали появляться первые источники армянского канонического права и писанного светского закона. Так называемые учёными историками и правоведами «Аштишатские каноны»¹ были составлены и приняты в Армянском государстве уже в середине IV века с целью восстановления в Стране Армян правопорядка, нарушенного междоусобными политическими столкновениями своекорыстных и враждующих между собой «армянских нахараров»,² по вине которых армянский народ в 428 году потерял свою независимую национальную государственность и под владычеством персов перешла в «нахарарское правление». «Аштишатские каноны» были составлены православными армянскими, греческими и сирийскими учёными монахами-богословами (вардапетами) и приняты армянскими духовными и церковными вождями в 356 году на созванном по личному почину Католикоса всех армян Нерсеса I Великого в городе Аштишат в центре Южной Армении, который находился в области Тарон³. Они были утверждены на первом Всеармянском Церковном Соборе в годы правления армянского царя Аршака II.⁴ По сути, составление «Аштишатских канонов» было первой попыткой кодификации армянского церковно-канонического права, в котором по причине отсутствия армянского алфавита⁵ принимали также деятельное участие ассирийские и греческие православные монахи⁶.

«Аштишатские каноны» Армянской Апостольской (православной) Святой Церкви выполняли двуединую роль в жизни армянского народа: сохранения христианской веры и порядка⁷ для спасения души каждого армянина-христианина в вечной жизни и подчинённого этой вере надлежащего социального правопорядка в условиях утраченной армянским народом своей государственности-политической независимости. В дохристианский, языческий период своего существования город Аштишат (буквально - «место языческих жертвоприношений») служил святилищем армянского языческого бога огня Ваагна, где верховными жрецами были представители рода Вагуни. Здесь же находились языческие армянские храмы богини Анаит и Астхик, которые впоследствии перешли во владение первого Католикоса всех армян – парфянина Григория Просветителя («Գրիգոր Լուսավորիչ»), первым превратившего по благодати Бога противоборствующие между собой полудикие языческие («հեթանոս») армянские племена (этноты) в духовно зрелый и единообразно развивающийся армянский христианский народ.

¹ См.: Басмаджян К. Армянское древнее право со времён его зарождения. Париж, 1901.

² Правление наместников, или министров (нахараров) центральной публичной власти парфян на захваченной ими в 428 году территории исторической Великой Армении.

³ См.: Айвазян К.В. История Тарона и армянская литература IV-VII веков. Ереван, 1976.

⁴ См.: Аревшатян С.С. Формирование философской науки в древней Армении (V-VI века). Ереван, 1973. С. 449-450. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 11.

⁵ Как известно, армянский алфавит и письменность были изобретены выдающимся армянским учёным монахом-богословом (вардапетом) Месропом Маштоцем в 405 году.

⁶ Имеются достаточно достоверные исторические свидетельства (например, известные летописи Павстаца Бюзанда, Ована Одзнец и Мовсеса Хоренаци) о том, что некоторые утраченные оригиналы «Аштишатских канонов» 356 года были написаны на сирийском и греческих языках и, возможно, по этой причине впоследствии не вошли в «Армянскую книгу канонов» («Հայնկազմի Հայոց»).

⁷ См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. № 3. С. 28-38. Два главных вектора действия идеи права и правового закона // Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20.

Согласно церковным постановлениям Аштишатским Собора был принят Устав Армянской Апостольской (Православной) Церкви, уже в IV веке были учреждены богадельни, больницы, дома для бездомных, нищих, инвалидов, гостиницы для христианских паломников, приняты правила и меры против брака между кровными родственниками до четвёртого колена, похищения (умыкания) невест, обжорства, прелюбодеяния, пьянства, лжесвидетельства, корыстолюбия, жадности и расточительства, жестокого обращения со слугами, военнопленными, а также против иных безнравственных и противоправных языческих пережитков, жестоких, немилосердных и изуверских племенных обычаев. Всё это впоследствии стало мощной право-идеологической закваской фактического начала духовного образования и многовекового исторического развития надлежащего христианско-правового сознания, а также установления традиционного устойчивого правопорядка армянского общества и народа¹.

Многочисленные исторические летописи свидетельствуют о том, что такие последующие первоисточники армянского права, как «Шаапиванские каноны»² и «Судебник» были составлены 24 июня 444 года в принадлежавшем первоначально армянскому дворянскому роду Гнуни и затем царской династии Аршакидов поселении Шаапиван («Շափիվան») в области Багреванд близ гор Цалкац к юго-востоку от святой горы Арарат³. Эти основополагающие духовно-правовые акты были приняты с целью укрепления правопорядка в Стране Армян. Это должно было стать первым общенациональным преобразовательным (реформаторским) Церковным Собором, в котором все были единогласны во всех решениях»⁴. По верному мнению некоторых известных армянских правоведов канонические решения Шаапиванского Собора содержат в себе не только нормы церковного права, но и производные от них нормы светского гражданского и уголовного права, которые стали обязательными для всего армянского народа⁵.

Сборник «Церковных Канонов»⁶, или «Канонический Устав» ААЦ, имеющий значение «Судебника», и принятый Шаапиванским Церковным Собором, состоял из введения и двадцати глав, в которых излагались причины и цели созыва всего армянского духовенства. Духовно-правовая ответственность устанавливалась уже в первой и второй главах Шаапиванского «Судебника» 444 года «О епископе и священнике, уличенных в скверне», т.е. самовольно отклонившемся «направо или налево» от «царской дороги», которые должны чистосердечно и строго покаяться для полного очищения и исправления своей грешной души, подвергнуты необходимому наказанию в виде грехоочистительной епитимии (греч. – духовной кары посредством длительных постов и молитв), низведены в виде полного и пожизненного лишения или временного снижения до сана и должности церковного чтеца, а также уплатить штраф в размере трёхсот драмов для их полезной раздачи бедным и всем иным нуждающимся своим братьям. Разные виды и размеры наказания («штрафы за бесчестие») устанавливались также для всех тех виновных лиц, которые совершали прелюбодеяния

¹ См.: Меликсет-Бек Л.М. Об источниках древнеармянского права. Тифлис, 1917. С. 155-156.

² См.: Акинян Н.А. Каноны Шаапиванского Собора. Вена, 1953. С. 253-254. Чамчян М.А. История Армении. Венеция, 1784. (на арм. яз.). С. 382. Мхитарянц А. История соборов Армянской Церкви вместе с Уставом для нужд церковнослужителей. Вагаршапат, 1874. (на арм. яз.). С. 418.

³ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 25.

⁴ См.: Акинян Н.А. Каноны Шаапиванского Собора. Вена, 1953. С. 86, 92, 106. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 29.

⁵ См.: Самуэлян Х. История древнеармянского права. Ереван, 1939. С. 121-122.

⁶ «Введение» этих канонов называется так: «Установления и каноны святой церкви, принятые армянскими вардапетам и в дополнение и подтверждение Апостольских и Никейных канонов» // Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 41.

и нарушали супружескую верность (глава III), самовольно оставляли своих супругов или разводились (главы IV-VI), похищали (умыкали) девиц (штраф за оскорбление родителей девицы в размере от 1200 до 100 драмов (арм. денежная единица) в зависимости от степени виновности и правового положения правонарушителя) (глава VII)¹.

В «Судебнике» также устанавливались различные виды и размеры наказаний за совершение колдовства и чародейства, обращение к ворожеям (главы VII-X), за безнадёжное оплакивание покойников (глава XI), кровосмешение или заключение родственного брака (главы XII-XIII), за «мессальянство» епископов, иереев и дьяконов, т.е. «держании хозяйки» в своей конгрегации (главы XIV и XIX), за лень, сплетничество, праздношатание и ростовщичество монахов (глава XV), за «симонию», т.е. дачу взятки для получения той или иной церковной должности или духовного сана (глава XVI), за преступное бездействие епископов, который знает, но не принимает необходимых мер против «симонии»², блуда, мессальянства, пьянства или кутежа армянских правителей и церковнослужаших (глава XX).

За все указанные правонарушения и преступления Шаапиванский «Судебник» устанавливал разные виды и размеры наказаний: пожизненное или временное лишение церковного сана или должности, духовное наставление с любовью и с целью примирения противоположных сторон, пожизненная или семилетняя епитимия посредством длительных постов и непрестанных молитв, предсмертное покаяние и причащение, публичная порка, годичное чистосердечное и покаятельное услужение в лепрозории (больнице для исцеления прокажённых) и штраф в размере от 1200, 300 и до 50 драмов в пользу церкви и нищих, публичное поношение, проклятие и полное отлучение (лат. - «excommunication») отъявленного и неисправимого правонарушителя от святой армянской церкви³. Все эти наказания были предусмотрены для всех членов армянской церкви независимо от занимаемого ими социально-экономического положения, т.е. таких представителей светских властей, как князья, востиканы и марзпаны (областена начальники и иные местные правители), судьи и т.д.

Таковыми были тогда необходимые духовно-правовые меры по укреплению христианской веры, правосознания и устойчивого правопорядка в армянском народе посредством усиления национально-освободительной борьбы против языческой религии маздеизма персов, раскола армянского общества посредством внедрения языческих обычаев (мессальянства) и еретических обрядов, а также установления более жёстких санкций против тех армянских церковнослужителей, которые самовольно нарушали установленные семейно-брачные каноны традиционной христианской веры и апостольской церкви и народной веры, непосредственно унаследованной от святых апостолов Христа-Спасителя - Фаддея и Варфоломея⁴.

Чуть позднее Шаапиванского Собора, уже в 449 году на Арташатском Соборе духовные предводители Армянской Апостольской Церкви вместе с армянскими нахарарами при всеобщем согласии армянского народа воспротивились богопротивно воле нацелившегося на захват территорий и иных богатства Византийской (Восточно-Римской) Империи персидского шаха Ездигерда II (438-457) принять языческую религию зороастризма и маздеизма ради сохранения и укрепления своей богоданной и традиционной христианской веры как государственной религии⁵, в которой

¹ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 43-44, 45-46.

² Библия. Новый Завет. Деяния святых апостолов, 8:9.

³ Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 45-58.

⁴ См.: Сукиасян А.Г. Общественно-политический строй и право в Армении в эпоху раннего феодализма. (III-IX века). Ереван, 1963. С. 420.

⁵ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 30-31.

содержалась идея богоданности светских властей¹ и божественного происхождения монархической формы государственного управления народом, которое изначально была присуща армянской государственности в виде богоустановленной и надлежащей, правомерной и целесообразной царской власти («Հայոց Թագաւորութիւն», или «Հայոց Արքայութիւն»), т.е. «Королевство» (лат. - «Royalty» - наследие Божие, верховная власть и авторитет, который происходит от греческого слова – «Arkhos», арм. – «աթրէշ» - верховная власть, авторитет, власть имущий) или «Царство» земное отражение единого для всех людей и народов и вечного Царства Небесного.

Церковные каноны Аштишатского и Шаапиванского соборов впоследствии были заимствованы, унаследованы и кодифицированы в принятом на Двинском Соборе 719 года «Армянской книге канонов» («Շաիննադիրք Հայոց») Католикосом всех армян Иоанном (Имастасером-Философом) Одзнецом (717-728), который родился в селе Одзун области Ташир Гугаркской провинции (ныне область Лори) был откровенным эллинистом, или грекофилом². Дело в том, что будущий Католикос всех армян в своей юности получил отличное эллинское образование в греческом духовном училище³. В период его патриаршества в 726 году в Маназкерт по его личному почину был также созван армяно-сирийский церковный собор, на котором были заложены основы нового церковного сотрудничества⁴.

Другим источником древнего армянского правосознания является «Книга армянских канонов»⁵, принятая на Двинском Соборе 719 года как «Corpus Juris Canonici», в очередной раз явно свидетельствовал о том, что во все времена потери и отсутствия армянской национальной государственности и светского законодательства Армянская Апостольская Святая Церковь ответственно брала на себя роль правомерного государства для идейно-политического сохранения, духовно-культурного развития и конечного освобождения от иноземного ига, душевного исцеления и спасения христианского армянского народа.

В тридцати двух церковных канонах Иоанна Одзнеца строго запрещалось чревоугодие и пьянство армянских священников и мирян посредством последующего постного, молитвенного и покаятельного очищения грешной души виновного, недопущения к святому причастию, расстрижения или церковного отлучения (главы I и II), всякое близкое общение с еретиками (павликианами (VI-IX века) и мессалианами) для сохранения чистоты традиционной православной веры и духовного, идеологического и политического единства армянского народа в условиях отсутствия национальной государственности (главы XXIX и XXXII). Вероятно, что такая неправомерная идеология и политика и политика армянской церкви вместо ожидаемого объединения, сбережения, умножения и укрепления армянского народа привела к его заметному переселению в другие места и широкому рассеянию гонимых церковью армян по многим другим странам. Ведь по свидетельству известного армянского историка десятого века н.э. Степаноса Таронаци (Асохика) тысячи армянских семей после подавления движения павликиан и мессальянцев в VII веке насильственно были

¹ Библия. Новый Завет. 1 Петра, 2:13-15: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа; царю ли, как верховной власти, Правителям ли, как от него посылаемых для наказания преступников и для поощрения делающих добро, - ибо такова есть воля Божия...»; Римлянам, 13:1: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены».

² См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 60.

³ См.: Орманиян М. Азгпатум. Бейрут, 1953. С. 818. Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 72.

⁴ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 74.

⁵ Каноны IV Двинского Собора. Ереван, «Маиенадаран», 1962.

переселены в Малую Азию и Византийскую Империю¹. Несколько сот тысяч армян из исторической территории Великой Армении было насильственно переселено только в области Вaspураан и Каппадокию². При императоре Византии Василии II (976-1025), Армянине по происхождению, на северо-восточные границы Киликии стекали огромные потоки армянских переселенцев из родной Армении, особенно после падения династии Багратидов³. Армянские князья Арцруни, Варжунни, Багратиды (Гагик II, Рубен I, Константин, Торос I, Левон I, Левон II), и другие, воспользовавшись набегами арабов и сельджуков на Византию, публично объявили свои удельные княжества объединённым самостоятельным Киликийским Армянским государством (1080-1375).

Другой известный источник армянского канонического права - «Судебник» Давида Алавкаворди 1130 года, текстуально состоящий из Предисловия и 96 статей, по свидетельству армянского историка Киракоса Гандзакеци, был написан учёным богословом (вардапетом) Давидом, сыном Алавика, по просьбе армянского священника по имени Аркайутюн («Արքայույն», т.е. «Царство») из города Гандзак (арм. - «Сокровищница») в качестве системы великолепно изложенных «Канонических законоположений»⁴, которые отчасти впоследствии вошли в содержание двух не менее известных армянских судебныхников Мхитара Гоша (1184) и Смбвта Спарапета (1265)⁵. В этом «Судебнике», как духовно-правовом документе, содержится важная идея о том, что всякое правонарушение и преступление, как разновидности греха, представляют собой деяния (действия или бездействие) против благой воли Бога, истины-правды, надлежащей и непреходящей идеи права, мирового порядка и красоты.

Основной причиной совершения разных правонарушений и преступлений автор «Судебника» Давид видит в неверии людей и в их суеверное и невежественное поклонении тварям вместо Бога-Творца⁶. Согласно статьям 17-21 Судебника национальность человека-армянина определяется не его кровно-этнической принадлежностью, а религиозной верой: «...Женщина, которая сожительствует с курдом, если ...при жизни раскается и удалится от курда, будет названа армянской»⁷. В статье 53 «Судебника» учёного богослова (вардапета) Давида 1130 года для тех лиц, которые «блудодествуют в домах разврата» предусматривались наказания не только в виде личного чистосердечного раскаяния и покаяния, но также длительного поста и молитвы в целях их социального отчуждения и обезвреживания, а также искреннего покаяния, душевного исправления и духовного преображения⁸.

Статья 67 «Судебника» Давида 1130 года запрещала мужчинам и женщинам вступать в брак после достижения ими возраста шестидесяти лет, поскольку основной целью такого брака будет уже не рождение детей, а непотребное удовлетворение ими своей половой похоти вопреки церковным канонам. Статья 84 объявляла взаимную любовь и уважение детей к своим богоданным (не выбираемым детьми) родителям и родителей к своим детям подобными почитанию Самого Господа Бога. Статья 85 устанавливала надлежащую «меру скорби» и сокрушения по умершим родственникам и друзьям, «пригрозив громкогласно, ничего сверх меры установленного не делать», т.е. не остригать волосы, не биться лбом о стенку, не раздирать на себе одежды, которые

¹ См.: Таронаци С. (Асохик) Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвианию. М., 1864. СПб, 1885. С. 62, 86, 208, 248.

² См.: Чамчян М.А. История Армении. Венеция, 1784. (на арм. яз.). С. 123, 250,

³ См.: Герцберг Г.Ф. История Византии. М., 1897. С. 56-60.

⁴ См.: Гандзакеци К. История Армении. М., «Наука», 1976. С. 94, 136.

⁵ См.: Торосян Х. Суд и процесс в Армении. X-XIII вв. Ереван, 1985. С. 31.

⁶ См.: «Предисловие к книге законов». «Судебник» 1130 года //Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 103.

⁷ См.: «Судебник» 1130 года //Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 110. (С. 101-153).

⁸ Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 130-132.

свидетельствуют о неверии скорбящего лица в вечную жизнь. Таковые должны раскаяться в грехе неверия и только после этого быть допущены к таинству причастия¹. Согласно статье 97 «Судебника» 1130 года только до конца верные и преданные Богу лица могли иметь способность воспринять призывающий глас Божий: «Войди в радость господина твоего; ...возьми в управление десять городов»².

Следующий источник армянского права и закона - «Соборное Послание», или «Всеобщее Послание» («Թողթ Ընդհանալիկ»), как «изложение веры Церкви Армянской» на запрос Императора Византии Мануила,³ Католикоса Нерсеса Шнорали (Благодатного) 1166 года стало значительным духовно-правовым явлением в жизни всего армянского народа до самой своей смерти в 1173 году. Католикос Нерсес Благодатный попытался составить программу национально-государственного возрождения Армении посредством духовно-правового и политического объединения всех разрозненных феодальными междоусобицами народных сил. Сначала он поверил в то, что политическая независимость армянского народа в Киликии станет результатом второго Крестового похода (1147-1149), но потом убедился в том, что это были «лживые и корыстолюбивые христиане», на которых нельзя полностью полагаться, но только на Бога и на народное движение⁴. По внушению своего друга и известного врача Мхитара Гераци он написал поэму «О небе и его красотах», воплощавшем в себе «национальное поэтическое самосознание»⁵.

Отражающее народное правосознание армян «Соборное Послание»⁶ Католикоса всех армян Нерсеса Шнорали ко всему рассеянному по земле армянскому народу было необходимым пастырским обращением ко всем духовным лицам и мирянам по достоинству, чину и призванию каждого армянина. Это было не только «изложение в простых и ясных словах исповедание истинной веры», но также своеобразный официальный отчет армянских правителей перед Богом и народом: «Умоляем мы и вас всех молиться за нас, чтобы, когда Бог призовет нас к Себе, могли неосудно дать Ему отчет в управлении нашим вами...доколе не изобразится в вас Христос»⁷.

«Соборное Послание» в девяти параграфах утверждало «свободный выбор каждого» в вопросах принятия христианской веры и уверял всех, что «мы (армяне) больше других имеем нужду в духовном исцелении»⁸. В первом параграфе он обращался монахам о православных догматах христианской веры и их духовном предназначении; во втором параграфе – «к настоятелям святого общества в обителях» о необходимости духовной пищи; в третьем – «к правителям церкви мирской, называемой епископами» о добросовестном служении Богу для блага народа; в четвертом – «к сословию священников» о важности церковной дисциплины и способах духовного окормления мирян; в пятом – «к военачальникам и областеначальникам» о справедливом управлении народом для заслуги похвалы от Бога и от людей; в шестом – «к сословию воинов» о добросовестном подчинении своим начальникам: «Бог потребует от вас отчета на Страшном Суде за каждого, кого только вы убьете по своей воле»; в седьмом – «к гражданскому сословию» о взаимной любви и уважении и добросовестности отношений; в восьмом – «к сословию земледельцев и всех

¹ См.: «Судебник» 1130 года //Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 143-144.

² Библия. Новый Завет. Матфей, 25:21; Лука, 19:17.

³ Шнорали Н. Соборное Послание. Иерусалим, 1871; Журнал «Гладзор». Ереван, 1991; Ереван, 1995.

⁴ Шнорали Н. Элегия на взятие Эдессы. Плач об Эдессе. Тифлис, 1829.

⁵ См.: Золян С. Нерсес Шнорали: путь вечного возвращения //«Литературная Армения». 1996. № 7-9. С. 146.

⁶ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 176-232.

⁷ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 177-178, 182.

⁸ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 186.

простолудинов» о добронравной и трудолюбивой жизни и духовно-нравственном воспитании своих детей; и, наконец, в девятом – «к женскому сословию» о скромной и кроткой жизни для избавления от «первородного греха непослушания» Богу и своему мужу. Таким образом, Католикос всех армян Нерсес Благодатный представил надлежащий целостный образ правомерной повседневной жизни всех сословий армянского общества, составляющих весь христианский армянский народ.

Самым ярким и наиболее известным из всех иных источников и плодов верного армянского правосознания источником средневекового армянского духовного правосознания стал «Армянский Судебник» Мхитара Гоша 1184 года («Մխիթարյան Գոշի Դատաստանագիրք Յայնց»). По сути, он являлся первым проектом Конституции Духовного Дома Армян. Учёный монах и богослов М. Гош (1130-2015)¹ родился в равнинном (нижнем или дольном) Карабахе в г. Гандзаке (арм. «գանձ» или перс. – «гянджа» - сокровищница), обучался в Киликии и при правлении братьев Закарэ и Иванэ Закаряннов (Захаридов)² работал в Хачене³ (Нагорном Карабахе или Арцахе в монастырской крепости князя Асан-Джалялна Оромашен близ нынешнего села Атерк («Հաթերք») Мардакертского района НКР). Он написал «Судебник», как главный труд всей своей жизни, по просьбе Католикоса Степаноса. Мхитар Гош («арм. – «չնփուղ», т.е. молодой человек без щетины на лице»)⁴ был приверженцем конституционно-монархической формы государственного правления, при котором государь должен был помнить о временном характере всякой земной власти и социального порядка, а также следовать требованиям надлежащей и непреходящей идеи права для поддержания такого правопорядка, исправления и спасения грешных душ человеческих в вечной жизни в Царстве Небесном.

Поэтому святой монах, богослов и учитель (вардапет) М.Гош был основательно против всякого вмешательства публичных светских властей в дела армянской церкви, но считал необходимым инициативное участие духовных лиц во всех (законодательных, политических и иных) делах общества и государства согласно принципу подчинения всего временного земного вечному Небесному. По верному мнению Св. М.Гоша, именно несправедливость, беззаконие и произвол светских властей против вверенного им Богом народа приводят к беспорядку и разорению армянского народа, который рассеивается по всему миру и становится лёгкой добычей иноземных мироправителей (шахов, халифов, султанов) и иных своевольных и склонных к неправомерному насилию вооружённых иноземных захватчиков исторических земель Армении как самостоятельного государства⁵.

«Армянский Судебник» 1184 года было своеобразным систематизированным «богоучением (истинной теорией и философией права)⁶ о суде царей, князей и всех судей» и состояло из пространного введения, одиннадцати глав, двухсот пятидесяти

¹ См.: Осипян Б.А. Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 года, или «Армянский Судебник» сочного и святого учёного богослова Мхитара Гоша //Право и жизнь. 2016. № 7. № 8. № 9. С. 227-258. Армянский Судебник («Մխիթարյան Գոշի Դատաստանագիրք Յայնց»). Ереван., 1954. Гош М. Притчи. Басни («Առակք»). Ереван, 1951. Гош М. Гош М. Албанская хроника (История Агванка XI-XII века). Баку, 1960.

² См.: Закарэ был амирспасаларом (главнокомандующим вооружёнными силами Грузии), а Иванэ был атабеком (воспитателем наследника грузинского престола и регентом) при дворе грузинской царицы Тамары (1184-1213) //Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 234.

³ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 233.

⁴ См.: Мелик-Танган Н. Армянское церковное (каноническое) право: сборник документов и комментариев. Шуши, 1903. Книга 1. С. 776-778.

⁵ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 253. На армянском языке См.: Բորիս Օսիպյան «Հավիտենական Գոշի Սահմանադրությունը» //«Գիտություն» ՀՀ ԳԱԱ, 1995. № 5-9.

⁶ См.: Осипян Б.А. Смысл истинной теории и философии права //Вопросы правоведения. 2010. № 2. С. 59-77.

четырёх статей, расположенных в двух частях: «Церковные каноны» из ста двадцати четырёх статей и «Светские законы» из ста тридцати статей. Этот важный духовно-правовой документ, к сожалению, не был принят ни армянской церковью, ни светскими публичными властями. Сам автор «Судебника» 1184 года М. Гош также не был надлежащим образом воспринят армянской церковью и «неотзывчивым народом» и потому при своей земной жизни нуждался в самом необходимом, о чём он говорил в Введении «Судебника». Даже его мощи (кости) после его смерти были по сугубо мирским и политическим причинам шесть-семь раз перезахоронены в разных местах по причине его неприятия тогдашними доморощенными армянскими архиереями, всякого уровня провинциальными и местными священнослужителями, а также удельными князьями, считавшими его самовольным «выскочкой» и недостаточно сведущим в церковных и государственных делах¹.

Примечательно и то, что при жизни святой М.Гош не желал и не имел каких-либо официальных церковных или национально-государственных наград и медалей, и только спустя много столетий после его смерти были официально осознаны, признаны и учреждены армянской церковью и государством высшие награды в области правоведения, названные его святым именем «Орден Святого Мхитара Гоша». В Священном Писании в этой связи написано: «Иисус же сказал им: «не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём, И не совершил там многих чудес по неверию их»². в «Армянском Судебнике» 1184 года немалых выдающихся научно-творческих составляющих элементов будущего основательного и сравнительного правоведения, которые и донныне не использованы даже самыми развитыми современными «правовыми государствами» мира. Ясно и совершенно бесспорно только одно, что на надлежащее и верное развитие армянского национального правосознания и социальный правопорядок существенное влияние оказывало передовое средневековое европейское правосознание и правомерные светские законы иных христианских народов и государств³.

Весьма важно заметить то, что в чётко продуманной, трёхчастной и последовательной структуре «Армянского Судебника» 1184 года («Введение», «Церковные каноны» и «Светские законы»), как нам представляется, кроется основной и коренной смысл всей весьма долгой истории армянского правосознания, так как его автор рассматривал надлежащую и непреходящую идею права не только и даже не столько в установлении долговременного и устойчивого общественного правопорядка в Армении («Светские законы»)⁴, но также смог охватить далёкую перспективу и конечное предназначение этого временного земного правопорядка в возможном освобождении от греха и спасении души каждого верующего армянина-христианина в вечной жизни в Царстве Небесном («Церковные каноны»)⁵. Иными словами, Мхитар Гош в своём богоучении о праве и правопорядке сначала главной и конечной целью всякого временного и земного социального правопорядка, как некой промежуточной цели, поставил конечную цель спасения грешной души всякого верующего и разумного

¹ См.: Осипян Б.А. Семья, церковь и государство как сотрудники Господа Бога //Право и жизнь. 2006. № (102) 12. С. 47-56.

² Библия. Новый Завет. Матфей, 13:57-58.

³ См.: Самуэлян Х. История древнеармянского права. Ереван, 1939. С. 330.

⁴ См.: Осипян Б.А. Надлежащий социальный правопорядок как первооснова и конечная цель действия человеческого правосознания и правомерного закона //«Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 24-32.

⁵ См.: Осипян Б.А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015.№ 3. С. 28-38. Два главных вектора действия идеи права и правомерного закона //Вестник развития науки и образования. 2015. № 4. С. 4-20.

человека в вечной жизни. В этом, пожалуй, и состоит глубокий исторический смысл истинного правосознания всего армянского народа¹.

Ещё одним известным источником средневекового армянского правосознания и светского законодательства является Армянский Судебник Смбата Спарапета («Гундстабля»² - от старофранцузского «connetable») (1208-1276) был написан в 1265 году в Армянском Киликийском государстве (1080-1375) представителем княжеского рода Константина («пайла» – лат. - («bajulus»), т.е. советника царя) Гетумяна – гундстабля (начальника конницы) Киликийского царя Левона II Рубеняна, был братом Киликийского царя Гетума I, зятя царя Левона II. Предки Смбата-Спарапета вместе с сотнями тысяч армян-беженцев за свои нетрадиционные верования (движение павликиан и мессалианцев) переехали из Гандзака (Великой Армении) в Киликию ещё в XI веке. На армянское национальное правосознание существенное влияние оказывало средневековое европейское правосознание и светские законы иных христианских народов и государств³.

В основном «Судебник», который состоял из предисловия, восьми глав (глава I «О царях и их детях, «ишханах» (князьях), рыцарях, священнослужителях и других, подвластных царю» (статьи 1-117); глава II «Наследственное право»; глава III «Семейное право», глава IV «О залоговом и ином имущественном праве», глава V «Торговое право»; глава VI «Право завещания»; глава VII «Право рабовладения» и глава VIII «Право на возмещение за ущерб и убытки») и 198 статей, был написан «для упрочения армянской святой церкви и благоденствия страны», представлял собой взаимствование с старофранцузского и латинского языков на древнеармянский язык («грабар») известных «Антиохийских Ассизов» «Антиохийского княжества» (1098-1268). Согласно «Введению» «Судебника» 1265 года царь считался временным наместником Бога на земле. При этом согласно статье 28 «Судебника» светская власть преобладала над властью церковной, поскольку князь мог совершить замену имеющего церковную должность духовного лица (епископа).

Более поздним источником армянского правосознания и закона являлся «Судебник Астраханских армян» («Ղաթախահանազմի Կարախանի Հայր») 1747 года. Он был составлен по личному почину Елиазара Григоряна, Григора Кампаняна и Саргиса, сына Оганеса, непосредственно после издания Указа императрицы Екатерины II от 17 сентября 1746 года о предоставлении армянам Российской Империи и является своеобразным памятником истории армянского правосознания⁴. «Судебник» состоит из трёх частей и 1135 статей: первая часть состоит из 23 глав с 940 статьями гражданского и уголовного права; вторая часть состоит из 15 глав с 107 статьями о полномочиях судей и прокуроров; третья часть состоит из 14 глав с 88 статьями о принципах судопроизводства на территории Астрахани, Кизляра, Моздока, Нор-Нахичевана на Дону и т.д., куда из Персии и Турции недавно массово переселились армяне и образовали везде «самоуправляемую армянскую слободу». Согласно этому «Судебнику» «Астраханский особый Армянский суд» действовал в соответствии с нормами армянского законодательства, обычаев и традиций⁵.

«Астраханский Судебник» 1773 года так же, как и «Армянский Судебник» учёного богослова (вардапета) М.Гоша 1184 года, предьявлял к армянским судьям

¹ См.: Осипян Б.А. Правосознание человека и общественный правопорядок // Научная мысль. 2016. № 2. С. 108-124. Истинное правосознание человека как верное отражение смысла надлежащей и непреходящей идеи права и основа правомерного закона // Вестник развития науки и образования. 2016. № 6. С. 94-116.

² См.: Смбат Спарапет (Гундстабль). Судебник. Ереван, 1958.

³ См.: Самуэлян Х. История древнеармянского права. Ереван, 1939. С. 330.

⁴ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 641-645.

⁵ См.: Астраханский Судебник армян. Астрахань, 1896.

такие высокие духовно-нравственные требования, как обладание надлежащим правосознанием, чувством милосердия и справедливости, богоданного высокого человеческого достоинства, добросовестности и честности, правдолюбия и беспристрастности (нелицеприятности), личной смелости и неподкупности, искусности в понимании и толковании законов и обычаев, духовного призвания, профессионального предназначения и компетентности, практической подготовленности, опытности и особого долготерпения судей и прокуроров при судебном расследовании того или иного гражданско-правового спора или уголовного дела¹.

Последующими известными памятниками истории верного армянского правосознания и закона были такие, как «Западня честолубия» («Յրրգւիյը Փշղից») и проект Конституции Армении 1773 года («Армянское уложение законов для управления страной армянской», состоящее из 415 статей) Шаамира Шаамиряна (вышла в свет в индийском г. Мадрасе), были составлены также при содействии и соавторстве таких соратников автора, как Иосиф Эмин и Мовсес Баграмян (в России больше известен как Моисей Варламов) из Карабаха². В Предисловии данного проекта Конституции Армении называли себя «малыми и смиренными служителями страны армянской, прежде всего перед Богом и людьми, ...ничего для себя лично не желая, ни власти, ни богатства, ни славы, но всецело руководствуясь любовью к своему народу и к стране своей»³.

По этому проекту Конституции Армении предполагаемое Армянское государство должно было возглавляться и управляться богобоязненным и добросовестным руководителем (королём, президентом или первым министром-варчапетом) королевства или республики, который имел бы христианско-армянское происхождение («Քրիստոնէտիւի») с конституционно-монархическими полномочиями: «Помни, государь мой, ...что ты, как помазанник Божий, поставлен десницей Его для блага твоего государства. ...Помни, что не народ создан для тебя, а ты избран Провидением для твоего народа, благо и свобода которого – твоя свобода. Бог создал всех одинаково свободными с тем, чтобы они управлялись хорошими законами, одинаково справедливыми для богатого и для бедного...Основная причина гибели армянской государственности произвол царей и феодалов Армении»⁴.

17 марта 1863 года благодаря нарастающему национально-освободительному движению нового поколения армян, получивших европейское образование (особенно во Франции после просветительской революции 1848 года) в Османской Турции была составлена и принята «Национальная Конституция армян». Эта Конституция состояла из Преамбулы («Основные принципы»), пяти глав («Центральное национальное управление» (содержит в себе 84 статьи о выборах и отставке Константинопольского Патриарха, его должностных полномочиях, канцелярии, Национальном Духовном Собрании, Судебном совете, Национальном общем собрании, выборах духовных и мирских депутатов путём тайного голосования), «Общие правила собраний и советов», «Национальный налог», «Национальное провинциальное (местное) управление», «Пересмотр Конституции»), которые были изложены в различных разделах и параграфах, состоящих, в общем, из 99 статей. Этот документ оставил существенный

¹ См.: Бастанян В. Судебник Мхитара Гоша: юридическое изыскание //Журнал «Порц». 1879. № 6. С. 25, 28, 31.

² См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 552-553.

³ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 570, 584-640.

⁴ См.: Шаамирян Ш. Западня честолубия. Мадрас, 1775; Тифлис, 1913. С. 362, 373. Также: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 562-563.. Баграмян М. Новая книга, называемая увещанием. Мадрас, 1772. С. 51.

след в истории развития армянского правосознания, так как в первых трёх параграфах «Основных принципов» Национальной Конституции Армян Османской Империи 1863 года содержались такие важные правомерные идеи, как взаимосвязанность прав и обязанностей личности и народа, сохранение чистоты христианского вероисповедания, добросовестная забота о развитии духовного, нравственного, умственного и культурного уровня и материального благосостояния армянского народа¹.

Все последующие исторические памятники армянского правосознания XX века в основном, к сожалению, приходятся на период после революционного и насильственного установления в Армении безбожной и неправомерной публичной власти большевиков и их «советов», которые вместо богоданной надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона руководствовались лишь своим богопротивным и противоправным марксистско-ленинским «революционным правосознанием»², а также бездуховными, бессовестными, неправомерными идеологическими суевериями, страхами, недоразумениями и предрассудками, безбожными, безжизненными, выдуманскими и противоправными социалистическими и коммунистическими принципами, атеистическим «революционным правосознанием» и бессовестными «внутренними убеждениями»³.

В конце затянувшегося и долгого застоя и на седьмом и восьмом году начавшейся идеологической перестройки и гласности были приняты «Декларация о независимости Республики Армения от 21 сентября 1990 года и «Декларация о провозглашении независимости Нагорного-Карабахской Республики» от 2 сентября 1991 года, в составлении которого приложил своё правосознание и руку автор этих строк⁴. Спустя три с половиной после окончательного распада бывшего Советского Союза была принята первая национально-государственная Конституция РА 1995 года, в которой были заложены политико-правовые идеи и начала нового Армянского государства, но без должного почтения имени Высшего Суверена, Законодателя, Правителя и Судьи – Господа Бога. Даже после существенного изменения 6 декабря 2015 года Конституция РА, к сожалению, так и не приобрела должных духовно-правовых качеств, ценностей, целей, принципов, имеющих под собой теоретическую и идейно-концептуальную основу, поскольку оказалась сугубо «светской», «рыночно-демократической», и потому не совсем правомерной, целесообразной. Поэтому, на наш взгляд, эта обновлённая, но не имеющая глубокого и широкого духовно-правового основания, Конституция РА 2015 года, в ближайшее время должна быть полностью преобразована и заменена основательно новым конституционным проектом в одиночку составленной мной в декабре 1991 года, «Конституцией Духовного Дома Армян» («Սահմանադրություն Հոգեվոր Հայաստանի»)»⁵.

¹ См.: Авакян Р.О. Памятники армянского права. Ереван, 2000. С. 741.

² См.: Осипян Б.А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. № 7. С. 61-71. Правомерный закон и законодательный произвол // Адвокат. 2009. № 7. С. 83-88.

³ См.: Осипян Б.А. Правовое значение действия доброй совести человека // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 10-18. Роль правосознания и совести российских судей при выявлении истины и полной картины рассматриваемых дел и принятии правомерных и целесообразных решений и приговоров // Закон-Аналитика, 2017. № 7. <http://www.zakon.kz/4866332-rol-pravosoznaniya-i-sovesti.html>

⁴ В то время по личному поручению премьер-министра Республики Армения Вазгена Манукяна и несмотря на грозившую нам серьёзную опасность вместе с директором научного центра при Минюсте РА Мартином Зильфугаряном и зам. Министра обороны РА Вааном Ширханяном прилетели на военном вертолёте в село Колатак, а затем в сопровождении всех первых лиц руководства Нагорного Карабаха приехали в г. Степанакерт, где в течение нескольких дней сначала составили и затем официально приняли данную Декларацию о провозглашении независимости Нагорного Карабаха.

⁵ См.: Осипян Б.А. Необходимость конституционных преобразований в Республике Армения // Представительная власть XXI век. 2008. № 7. С. 6-12.

Эта будущая одухотворённая новая Конституция армянского народа должна содержать в себе всю мудрость и все добрые духовно-правовые и исторические корни и плоды верного и надлежащего армянского народного правосознания, неизменные и полезные христианско-правовые идеи, ценности, цели и принципы, институты и функции, а также многовековые правомерные и целесообразные обычаи и традиции самостоятельного, миролюбивого¹, созидательного и трудолюбивого армянского народа, который через временный земной правопорядок всегда стремился к освобождению от всякого зла и спасения своей бессмертной грешной души в вечной жизни в Царстве Небесном. Аминь.

Борис Осипян

СМЫСЛ ИСТОРИИ АРМЯНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Ключевые слова: *духовно-правовой смысл истории армянского правосознания, каноническое право и светский закон, национальная государственность армянского народа, исторические памятники армянского правосознания*

В своей статье автор посредством рассмотрения некоторых наиболее важных и известных исторических памятников армянского правосознания, образцов канонического права и светского закона Армянской Апостольской Церкви (начиная с IV века по XIX век) раскрывает духовно-правовой смысл и социальное значение этих документов для перспективного и успешного развития национальной государственности армянского народа.

Բորիս Օսիպյան

ՀԱՅՈՑ ԻՐԱՎԱԳԻՏԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՄԱՍՏԸ

Բանալի բառեր՝ *հայոց իրավագիտակցության պատմության հոգևոր և իրավական իմաստը, կանոնական իրավունք և աշխարհիկ օրենք, հայ ժողովրդի ազգային պետականություն, հայոց իրավագիտակցության պատմական հուշարձաններ*

Իր հոդվածում հեղինակը հայոց իրավագիտակցության առավել կարևոր և հայտնի պատմական հուշարձանների, Հայ Առաքելական Եկեղեցու (4-րդ դարից մինչև 19-րդ դար) կանոնական իրավունքի նմուշների և աշխարհիկ օրենքի ուսումնասիրման միջոցով բացահայտում է այժմ փաստաթղթերի ներկայիս հոգևոր-իրավական իմաստը և սոցիալական նշանակությունը հայ ժողովրդի ազգային պետականության հեռանկարային և հաջող զարգացման համար:

¹ См.: Осипян Б.А. Конституционные гарантии международной безопасности //Конституционное и муниципальное право. МГУ. 2005. № 5. С. 10-13. Правовые основы международной безопасности //Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2014. - № 2. - С. 245-254.

Boris Osipyan**THE ESSENCE OF THE ARMENIANS LEGAL CONSCIOUSNESS**

Keywords: *the essence of the history of the Armenians legal consciousness, Canonical law and worldly rules, national statehood of the Armenian people, historical monuments of the Armenians legal consciousness*

In his article the author through survey of the most important historical monuments of the Armenians legal consciousness and secular laws of the Armenian Apostolic Church (since IV century through XIX century A.D.) reveals the always acting spiritual and legal essence of the basic documents for perspective and successful development of the national statehood of the Armenian people.